

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана) 7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа 24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая 36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах) 49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала) 67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи 82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.) 92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен 107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым 145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.) 174
- ДЛЯ АВТОРОВ** 184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.</i> The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....	7
<i>Golovchenko N. N.</i> “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age	24
<i>Fedoruk O. A.</i> Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....	36
<i>Pigarev E. M.</i> Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....	49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A., Salganova E. I.</i> Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)	67
<i>Yarkov A. P.</i> Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)	82
<i>Mukhamadeev A. R.</i> On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....	92
<i>Atdaev S. J.</i> Circulars in the ritual practice of Turkmen	107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Arsenina O. V.</i> Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service.....	128
<i>Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.</i> Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site	145
<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries.....	161
<i>Nezelyuk T. G.</i> “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)	174

FOR AUTHORS	184
--------------------------	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК177+316.6

DOI: 10.14258/nreur(2021)3-08

О. В. Арсенина

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир (Россия)*

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО (РЕЛИГИОЗНОГО) ПОТЕНЦИАЛА ПРИХОЖАН ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ГОРОДА ВЛАДИМИРА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Статья посвящена осмыслению теологического и практического ценностного потенциала прихожан Русской православной церкви, перспектив мобилизации внутренних ресурсов в актуализации социальных практик приходов. Показано, что сформированные христианскими доктринами религиозные ценности прихожан обосновывают мотивы участия в служениях, однако конструктивная активизация их потенциалов не всегда соотносится с их мотивационным потенциалом на практике, хотя имеет перспективы стать источником внедрения новых форм благотворительного служения.

Актуальность исследования заключается в выявлении противоречий между наличествующим ценностно-мотивационным потенциалом, исходящим из основ христианства и готовностью продемонстрировать активную социальную деятельность, обусловленную ценностным теологическим вектором.

Цель исследования — показать, что религиозный опыт не должен ограничиваться только рамками посещения храмов, исполнением обрядов, а способен актуализироваться и проявляться в практическом применении.

В качестве объекта исследования представлены прихожане Храма в честь Воскресения Христова Владимира. Предметом исследования выступает теоретическое и эмпирическое осмысление внутренних потенций прихожан (христианских ценностей) в соотнесении со степенью готовности конструктивно актуализироваться и трансформироваться в благотворительном служении.

Ценностный потенциал исследован и представлен в двух содержательных компонентах: структурном (христианские ценности) и динамическом (их влияние на мотивационную составляющую, степень готовности транслироваться).

Поставленная цель решалась с привлечением методов философской рефлексии (в обосновании смысловой нагрузки христианских источников); синтеза и обобщения (для анализа благотворительной активности прихожан); количественного и качественного методов для сбора и обработки информации в эмпирическом исследовании. Использовался системный подход (в определении основных направлений, динамичности и внутреннего ресурса развития).

Научная новизна заключается в полученных на региональном уровне данных, позволяющих эмпирически обосновать противоречие между наличествующим ценностно-мотивационным потенциалом и готовностью на практике демонстрировать ценностные православные установки.

Результаты исследования могут представлять интерес к практическому применению: активизации прихожан в благотворительных служениях; для теологов при разработке спецкурсов, семинаров по социальному служению; формирования духовно-нравственного попечения, способствующего более гармоничному развитию общественных отношений.

Ключевые слова: благотворительное социальное служение, теологическое обоснование, ценности, мотивационный потенциал, православные прихожане храма в честь Воскресения Христова города Владимира, анкетирование.

Цитирование статьи:

Арсенина О. В. Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного (религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира в контексте актуализации социального благотворительного служения // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 128–144.

O. V. Arsenina

Vladimir State University named after A. G. and NG Stoletovs, Vladimir, (Russia)

THEOLOGICAL AND EMPIRICAL UNDERSTANDING OF THE VALUE (RELIGIOUS) POTENTIAL OF PARISHIONERS OF ORTHODOX CHURCHES IN THE CITY OF VLADIMIR IN THE CONTEXT OF ACTUALIZATION OF SOCIAL CHARITY SERVICE

The article is devoted to understanding the theological and practical value potential of parishioners of the Russian Orthodox Church, the prospects of mobilizing internal resources in updating the social practices of parishes. It is shown that the parishioners formed by Christian doctrines (religious values) justify the motives for participating in ministries, however, the constructive activation of their potentials is not always correlated with their motivational potential in practice, although it has prospects to become a source of the introduction of new forms of charity service.

The relevance of the study lies in the identification of contradictions between the existing value-motivational potential emanating from the foundations of Christianity and the willingness to demonstrate active social activity due to the value theological vector.

The purpose of the study is to show that religious experience, should not be limited only to visiting temples, performing rites, but can be updated and manifested in practical application.

Parishioners of the Church in honor of the Resurrection of Christ, Vladimir, are presented as the object of study. The subject of the study is a theoretical and empirical understanding of the internal potentials of parishioners (Christian values), the degree of readiness to constructively actualize and transform them in charity ministry.

The value potential has been investigated and presented in two meaningful components: structural (contains Christian values) and dynamic (influence on the motivational component, degree of readiness to be broadcast).

The goal was solved using methods of philosophical reflection (in substantiating the semantic load of Christian sources); synthesis and generalization (for the analysis of charitable activity of parishioners); quantitative and qualitative methods for information collection and processing in empirical research. A systematic approach was used (in determining the main directions, dynamics and internal resource of development).

The scientific novelty lies in the data obtained at the regional level, which make it possible to empirically substantiate the contradiction between the existing value-motivational potential, and the readiness to demonstrate Orthodox values in practice.

The results of the study may be of interest in practical application: activating parishioners in charitable ministries; for theologians when developing special courses, seminars on social service; the formation of spiritual and moral care, which contributes to the more harmonious development of social relations.

Key words: charitable social service, theological justification, values, motivational potential, Orthodox parishioners church in honor of the Resurrection of Christ of the city of Vladimir, questionnaire the city of Vladimir, questionnaire.

For citation:

Arsenina O. V. Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 3 (26). P. 128–144.

Арсенина Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ), Владимир (Россия). **Адрес для контактов:** arseninao@mail.ru

Arsenina Olga Vladimirovna, Phd. associate professor of Philosophy and Religious Sciences, Vladimir state university named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletovs (VLGU), Vladimir (Russia). Contact address: arseninao@mail.ru

Введение

Актуальной проблемой современного российского социума является далекое от идеального социальное и духовное благополучие российских граждан в целом и многих прихожан в частности. Социальное служение Русской православной церкви (РПЦ) в настоящее время представлено синтезом различных видов церковной деятельности, основные направления которой отражены в ее концепции [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2001].

Социальное служение с помощью слова Божьего возвращает в обществе моральные и духовные ценности любви, служения людям, познания бытия Божиего и самой Церкви; «целенаправленно и последовательно осуществляет деятельность, призванную ограничить микродименциональные потребности: избавлять от конкретной нужды, облегчать человеческое страдание, предвидеть мир, свободный от бед, мир торжества любви и справедливости, решительно участвовать в воплощении этого предвидения» [An Orthodox Approach to Diakonia, 1978: 12].

Своим практическим служением исполнения заповедей Христа Спасителя, любви к Богу и ближнему социальное служение способно решать жизненно важные проблемы прихожан, в том числе определять их собственный путь от Бога к сердцу. Величайшую значимость социального служения, необходимость «участия христианина в делах милосердия» отметил в своей речи епископ Пантелеймон [еп. Смоленский и Вяземский Пантелеимон (Шатов), 2020].

Несмотря на активизацию государства РФ в поддержке уровня благотворительной активности, существующий тысячелетиями опыт зарубежных и российских практик благотворительного служения, налаживание взаимодействия с государственными структурами, институт социального служения далеко не исчерпан. Значимость «не-

формальной и неспециализированной помощи, возникающей в церковной практике», обозначена в ряде зарубежных исследований [Cnaan, 2002: 59; Harris, 1995: 58–59; Unruh, Sider, 2005: 29].

Остается большой пробел в исследовании потенциалов и мобилизации активности в делах благотворительного служения непосредственно самих прихожан, что обосновывает необходимость теологического и эмпирического исследования религиозных ценностей в контексте соотносительности мотивационной составляющей сознания прихожан с практической активной социальной деятельностью. В этой связи данная проблема, на наш взгляд, является весьма актуальной, перспективной, малоизученной, поэтому требует исследования с целью дальнейшего практического применения.

Теологическое обоснование мотивационной (религиозной) активности православных прихожан

Исследование мотивационной активности православных прихожан в практической социальной деятельности православных приходов необходимо рассматривать через призму теологического обоснования самой концепции христианского социального служения, исходящей из глубин вероучительных христианских источников, составляющих фундамент формирования религиозного мировоззрения, проявляющегося в формах и традициях социального служения.

Осмысление социального служения необходимо начинать со Священного Писания и Священного Предания, а также трудов отцов Церкви, работ христианских мыслителей, которые составили основные источники для исследования самого феномена «социальное служение» с последующей трансляцией наставлений и принципов милосердия в социум.

Призывы, исходящие из Библейских заповедей: «Лучше давать, чем брать» [Деян.: 20, 35]; «Блажен думающий о нищих и убогих» [Пс.: 40, 2.], «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут» [Мф.: 5, 7], являются важным компонентом церковного социального служения, помогающим раскрыть его суть, смысл и миссию, заключающуюся в главной заповеди Иисуса Христа — возлюбить ближнего. Для истинного православного и сегодня призывы пророков к «служению» и «любви» являются мотивирующей основой к участию в богоугодных делах. О том, что вера должна находить свое проявление в делах, без которых она мертва. [Иак.: 2,17], говорили и апостолы.

Кроме наставлений о необходимости любви и участия христиан в жизни и несчастьях мирян, Священное Писание Ветхий и Новый Завет декларируют принципы социального служения, звучащие в словах Спасителя: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного» [Мф. 6, 1–4], «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» [Мф. 5:42], «Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно» [Мф. 6:2–4], тем самым указывая на необходимое бескорыстие побуждений в помощи ближнему.

В Послании апостола Павла к коринфянам также звучит призыв к добровольному и бескорыстному служению людям: «Каждый, уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» [2 Кор. 9, 7–15].

Свою бесконечную любовь к людям Спаситель показал через служение людям, поэтому исходящие заповеди Господня «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» [Лк. 6:36] во многом определяют образ жизни любого христианина, который, творя добрые дела, стремится приблизиться и уподобиться Ему, надеясь приобрести Его благословение и воздаяние.

Евангелие [Святое Евангелие] в своей притче о милосердном самарянине [Лк.10:30–35] учит человека превыше всего остального ценить жизнь человека, любить друг друга: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» [Ин.: 13, 34–35].

В библейских наставлениях указывается и путь к спасению человеческой души: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его» [Мф.: 6, 33], а способность сердца отзываться и делиться этой радостью расценивается как итог вхождения в Царство Божие: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего» [Мф.: 25,21; Библия].

В эпоху Средневековья обоснования социального служения, его необходимость и важность продолжает формулироваться в социальных доктринах христианства, о чем свидетельствуют труды Иоанна Златоуста [Св. И. Златоуст], богослова Иоанна Дамаскина и других средневековых авторов. В проповедях Иоанна Златоуста [Св. И. Златоуст,] особое место занимает тема заступничества за бедных, отмечается нравственная сущность труда.

Фома Аквинский определяет феномен «социальное служение» как «совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога, исходящих из текстов божественного Откровения через его слово». [Аквинский, 2002: 32].

Схожая точка зрения отмечается среди многих зарубежных авторов. Так, немецкий историк и философ Адольф Гарнак социальное служение общин представлял «как Евангелие Любви и деятельной помощи нуждающимся», социальное служение он различает по видам и категориям помощи: «...милостыня вообще и ее связь с богослужением; — поддержка учащихся и служащих в общинах; — поддержка «вдов», сирот; больных, бедняков, нищих, беспризорных и нетрудоспособных; — забота о пленных, пострадавших бедствий); — помощь нуждающимся в нахождении им работы; — забота о странниках и пришельцах из других мест и общин или из дальних стран» [Гарнак, 2007: 13, 27].

Для православного большим наказанием является совершение греха. Соломон в Ветхом Завете грехом называл бездействие в отношении нуждающихся. «Кто презирает ближнего своего, тот грешит, кто милосерд к бедным, тот блажен. Не исполняющий заповеди о благотворительности будет наказан от Господа» [Притч. 14, 21].

М. Бубер грехом, противоречащим христианским канонам, считал «сознательное нарушение отношений между человеком и Богом, заключающееся в противоречии человека божественному порядку, своими действиями или попустительством, приводящих его к болезням, бедности, нищете, смерти» [Бубер, 1995: 234].

Для православного искупить совершенный грех, чтобы приблизиться к Богу, является одним из мотивов к совершению благих дел, в том числе посредством личного участия в социальных практиках.

Таким образом, теологическое обоснование социального служения позволяет выявить спектр предпосылок и условий формирования традиции социального служения,

его бытийную христианскую сущность, являющуюся индикатором православной религиозности; обосновать фундамент, который формирует мотивационную составляющую потенциала православных для участия в благотворительном служении. Теологически обосновывается и определяется вектор благотворительных практик, клиента нуждающихся в помощи.

Если Ветхий Завет можно охарактеризовать как источник целеполагания и формирования религиозного сознания, то христианские заповеди (декалог) [Декалог, или Десять Заповедей] можно принимать как некоторое руководство и предписание негласного закона, указывающего прихожанам путь к благотворительной практике.

Таким образом, можно говорить о том, что христианская теология, определяя круг проблем, потребностей, ориентаций и действий, составляющих структурирующую основу праведной жизни христиан, обозначила через христианские заповеди вектор, по которому православный должен выстраивать свою праведную жизнь: обретение святости, исполнение «христианского долга», заключенного в самом смысле благоволения; служение и любовь к Богу, оказание помощи ближнему и страждущему и т. д., призывая при этом транслировать эти действия через социальное служение.

Выше сказанное дает основание утверждать, что, впитав в себя православные традиции, исходящие из библейских источников, прихожане теоретически способны транслировать в социум путь своего духовного становления через благотворительное служение приходов.

Трансформация религиозно-нравственных ценностей социального служения на нормы социального бытия прихожан

В настоящее время религиозные ориентиры христианства являются ядром ценностных установок российской цивилизации в целом и православных христиан в частности. Для истинного православного *ценности*¹ имеют определенное значение, проявляются в качестве мыслей и поступков, транслируются через благие дела, в этой связи они играют определенную роль в мотивации благотворительных поступков прихожан, прекрасно осознающих, что есть «благо».

Практика благотворительного социального служения является одним из результатов осмысления идей христианства; практическое благотворительное служение представляет возможность православным прихожанам обрести и трансформировать в социум путь своего духовного становления, декларируя при этом свои религиозно-ценностные ориентиры на практике.

Для нашего исследования важно обозначить, каким образом происходит трансформация религиозно-нравственных ценностей, заложенных в самой идее благотворительного служения на нормы социального бытия прихожан; определить мотивационную составляющую, объясняющую готовность к участию в благотворительных практиках, которая для многих прихожан становится нормой социального бытия.

¹ Религиозные ценности — основные догматы веры в сверхъестественное. Материалистическая философия рассматривает религиозные ценности как результат фантастического отражения действительности в головах людей, как результат удвоения мира в сознании человека [Докучаев, 2009: 79].

В богословии с самого начала исторического бытия Церкви вербализировалась сакраментальная природа *религиозного сознания*² как одна из самых важных ценностей в системе бытия, проявляющаяся в общественной и индивидуальной мотивации религиозной потенции православных.

По мнению М. П. Мчедлова, «благотворительная активность является одной из важнейших характеристик набожности человека» [Мчедлов, 1996: 63]. Поскольку под набожностью мы понимаем сочетание преданности Богу и нравственного поведения, прежде всего «благоговение перед Богом», означающееся в Ветхом Завете как «страх Божий», который предписывает жизнь, наполненную активным повиновением Его закону (ср. [Откр 19:14; 25:17; 3 Цар 17:34; Иов 1:1; Пс 127:1; Иер 32:40]), то мотивационные потенции многих православных прихожан можно искать, в том числе, в «набожности индивида», которая формируется библейскими источниками, призывающими заниматься делами милосердия, поскольку, согласно Библии, не поучаствовав в жизни ближнего, человеку не дано ощутить себя телом Христовым.

«... Когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно» [Мф.:6: 2–4]. Выполняя эту заповедь, православный тем самым отождествляет себя с истинным христианином, так как помощь ближнему — это не обязанность христианина, но показатель — христианин ты или нет.

Данный тезис подтверждается в наставлениях архимандрита Серафима Розенберга, который призывает мирян к глубокому уважению и почитанию Бога: «Без любви к ближнему нет любви к Богу. Любовь к Богу испытывается на любви к ближнему» [Серафим (Розенберг), 2012: 9].

Наставления прихожанам к братолюбию звучали из уст апостолов «... будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» [II Римл. 12:10–13]. На снисходительности, уважении и доверии к другим настаивал игумен Филарет, тем самым призывая к самопожертвованию ради ближнего человека и в первую очередь ради Бога, — это ли не нравственные обязанности, которые легли в основу русского характера религиозного человека — истинного христианина [Филарет: 12].

Уже в древнерусском послании XI–XIII вв. был начат процесс формирования представлений о человеке праведном, которому пристало проводить работу над собой. В своих произведениях святитель Кирилл Туровский, называя верующего человека «венцом творения», связывал его «стройный разум с нравственным состоянием» [Кирилл Туровский].

С христианизацией Руси народ приобщался к евангельским культурным ценностям и сохраняет их по сей день под духовным руководством РПЦ, в том числе через свое социальное служение. Таким образом, можно говорить о том, что православная вера по своему культурному значению является «духовной субстанцией русской нации

² Под религиозностью понимается эмпирически фиксируемая «воцерковленность» (конфессиональность) человека в диапазоне от осознанного принятия определенного вероучения и принадлежности к конкретной конфессии до смутного переживания эмоционально-психологического состояния присутствия мистического (Бога, Сакрального, Нуминозного, Святого, бытия) [История религий во Владимирском крае..., 2019: 29].

и русской культуры» [Берсенева, 2013: 17], поэтому чаще всего она способна транслироваться на нормы социального бытия мирян.

Рассматривая религиозно-нравственные ценности социального служения с точки зрения трансляции их на социальное бытие прихожан, можно предположить, что процесс бытия духовно-ценностной сферы жизни прихожан, декларированный в благотворительном служении, является основополагающей и базисной основой для их участия в благотворительном служении, поскольку проявляет себя в богоугодном деянии. Религиозные ценности, как отмечал в своем телеобращении архиепископ Иларион (Алфеев), должны иметь место «в общественном пространстве»¹.

Религиозно-нравственные ценности, сформированные идеями благотворительного служения, имеют огромное значение для воцерковленного² человека как участника благотворительного служения, субъекта нравственной, духовной сферы религиозной жизни; они являются воплощением идеальных образов и содержанием духовной культуры.

Воцерковленным православный считается лишь при условии превращения «номинального христианина в реального, когда жизнь Церкви становится в полной мере и его жизнью» [Нектарий (Морозов)]. Однако исследования показывают, что доля воцерковленных российских граждан, принимающих регулярное участие в таинствах, богослужениях, приходских социальных практиках, воспринимающих готовность к участию как неотъемлемую часть жизни христианина, мала» [Жосул]. Именно этот факт говорит о существующем дисбалансе религиозного мировоззрения и готовностью транслировать принципы и императивы сознательно-поведенческой религиозной деятельности в социум.

Неоспоримое значение для участвующих в социальной практике прихожан имеют сформированные христианской традицией религиозные ценности, способные проявляться в практическом применении. Оказывая влияние на формирование характерных личностных качеств прихожан: трудолюбие, терпеливость, милосердие, покаяние, любовь и ряд других позитивных качеств, составляющих императив ценностей христианства, религиозные ценности способны не только транслироваться, но и трансформироваться к интенсивным процессам глобализации, которая происходит в новых условиях существования современного социума; оказывают влияние на нормы социального и религиозного бытия, определяют систему отношений в жизни православного.

Призыв к «доброделанию» и трансляции православных ценностей в социум через благотворительную практику приходов звучит в документах РПЦ и выступлениях патриарха Кирилла, в которых приход видится «сосредоточением милосердия, благотворительности». «Православный приход, православная община, совершающая Святую Евхаристию, соприкасающаяся с Царствием Божиим силой Святого Духа, должна быть местом милосердия, благотворительности, реальной любви, и, может быть, в первую очередь, к нуждающимся прихожанам — к тем, кто рядом с нами. Вот тогда, милосердно откликнувшись на боль и страдания другого человека, мы обретем возмож-

¹ Архиепископ Иларион (Алфеев). Диалог в программе «Церковь и мир» с журналистом Максимом Шевченко на канале «Россия 24». 12.01.2013.

² «Воцерковление — добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей» [Чеснокова, 2005: 18].

ность быть услышанными Богом, Его Пречистой Матерью и получить по молитвам нашим», — утверждал патриарх Кирилл.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что религиозные убеждения прихожан, исходящие из концепции благотворительного служения, его заданные императивы характеризуются высокой степенью религиозной значимости, а сформированные в ее рамках ценности являются для них жизненно важными ориентирами, теоретически способными транслироваться в социум, в частности, через благотворительное служение. Данный тезис мы попытаемся подтвердить в своем исследовании, результаты которого опишем ниже.

Исследование мотивационного (религиозного) потенциала православных прихожан

Принимая во внимание условия пандемических ограничений, которые сократили число респондентов, мы скорректировали объект эмпирического исследования на прихожанах храма в честь Воскресения Христова, функционирующего в городе Владимире. Сразу оговоримся, что результаты нашего исследования не дают возможность распространить генеральную совокупность на всех православных прихожан Владимира в целом, но агрегированные ответы прихожан на вопросы анкеты и интервью, позволят частично соотнести их с теоретическими положениями, которые мы рассматривали выше.

Прежде чем приступить к анализу проведенного эмпирического исследования с участием студентов кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета (ВлГУ) в июне 2020 г., с целью исследования потенциала прихожан храма Воскресения Христова в контексте деятельного социального аспекта, его перспектив и возможностей активизации, представим краткую историческую справку о выбранном для исследования объекте.

Храм в честь Воскресения Христова Владимира является одним из 25 действующих православных приходов и монастырей Владимирской епархии РПЦ, расположенных на территории города, несущих социальное служение. Храм был построен в 2012 г. на деньги одного из меценатов города Владимира. Православие во Владимирском крае исторически укоренено в качестве глубокой культурной традиции, при этом Русская православная церковь пользуется признанием и поддержкой основной части населения [История религии во Владимирском крае, 2019: 4], в связи с этим активными посетителями храма являются примерно 100 православных прихожан. Социальное служение в храме осуществляет церковно-приходская община под руководством настоятеля протоиерея Евгения Викторовича Липатова.

Социально-благотворительная деятельность в храме, как и во Владимирской епархии в целом, осуществляется как централизованно, так и за счет частных благотворительных инициатив приходов и монастырей, ведется по многим направлениям, но в наше исследование не входит их перечисление.

Перед нами стояла задача — определить степень готовности прихожан транслировать духовные ценности в благотворительной практике прихода, определить приемлемые формы оказания помощи с целью их актуализации в условиях данного храма.

Скорректировав объект исследования, выбрав 50 наиболее активных прихожан, вместо 100 ранее запланированных, мы провели анкетирование и интервьюирование. Прихожане могли отвечать на вопросы до либо после посещения храма, параллельно у них бралось интервью с разъяснением вопросов, которые вызывали затруднение (в основном они касались терминологии).

В двух анкетах было предложено два блока вопросов, составленных с позиции двух содержательных компонентов: структурный и динамический. Структурный компонент содержал вопросы, касающиеся определения индивидуальных религиозных ценностей прихожан, позволяющих понять их внутреннюю, духовную составляющую. Динамический компонент — готовность к участию в социальных служениях, осознаваемую как важную в жизни позицию, способную транслироваться.

Составляя вопросы данного блока, мы опирались на мнение английского социолога Н. Смелзера, который считает, что влияние наборов ценностей дает возможность понять мотивы и механизмы действий населения [Смелзер, 1994: 328].

Для определения значимых для прихожан ценностей в анкету данного блока были включены 16 предлагаемых вариантов ответов (6 вариантов, представляющих личные ценности и 10 — православных), при этом мы принимали во внимание, что православные ценности могут быть как личные, так и общественные.

Анализ ответов респондентов показал, что для 70% респондентов наиболее значимыми ценностями, которые, в том числе, являются мотивацией к участию в оказании помощи, являются: «Бог как абсолютная ценность», «Декалог (десять заповедей)», «Любовь к ближнему». 25% респондентов выделили среди предложенных ответов следующие ценности: «Церковь», «Постулаты и догматы христианского вероучения», «Любовь к ближнему», «Семейные ценности». 4% от общего числа респондентов ответили, что самые важные ценности для них «Любовь к ближнему», «Бог как абсолютная ценность», «Милосердие». Ответ: «Материальное благополучие» выбрал 1% из числа респондентов.

Полученные ответы свидетельствуют о том, что среди православных респондентов доминируют духовные (религиозные) ценности, исходящие из основ христианства, приводящие в храм, теоретически они способны транслироваться в мотивационных потенциях социальной активности.

Поскольку динамический компонент ценностного потенциала прихожан храма в нашем исследовании связан с осуществлением мотивированного воздействия христианских ценностей на социальную деятельность, следующей задачей стало определение степени готовности прихожан транслировать их в благотворительной практике храма.

С этой целью в личном интервью задавались следующие вопросы: «Считаете ли Вы исполнением христианского долга собственное участие в благотворительном служении своего прихода?»; «Лично Вы принимали когда-либо участие в социальных практиках прихода, если нет, то почему?». 100% респондентов ответили, что собственное участие в благотворительном служении они считают исполнением христианского долга. При этом в благотворительных служениях они принимают участие крайне редко. Ответы, объясняющие такое поведение, были неоднозначными: 50% ответили, что их к это-

му не привлекали, т. е. они не проявляли социальной активности в силу дистанцированности; 30% — сослались на нехватку времени, 20% — не проявляли активности, поскольку «сами нуждаются в помощи».

Ответы респондентов свидетельствуют о практически полной нереализованности мировоззренческих ценностных установок на практике, т. е. 100% православных прихожан отдадут предпочтение духовным ценностям умозрительно, в то время динамика от мысли к действию отсутствует.

Ценностный мотивационный потенциал определяется сосредоточением духовных потребностей человека, которые осознаются как важные жизненные позиции и призыв к действию. Этот тезис был подтвержден ответами респондентов (100%), которые отметили, что «оказывать помощь — благо»; что библейские заповеди для них являются «призывом к участию в социальных практиках храма» (100%). Этот факт дает право утверждать, что для всех респондентов исполнение христианского долга является ценностной ориентацией, мотивацией к участию в благотворительной практике, тем самым теоретически подтвердили способность транслировать свои религиозные ценности на практике.

Однако, как показало исследование, «благотворительную деятельность» как одну из форм религиозной активности отметили в своих ответах только 65% от общего числа респондентов, продемонстрировав желание и порыв к реальной помощи; 35% респондентов религиозную активность видят в «посещении храма с личной целью (исповедование, причастие, молитва, благотворительное служение, участие в благотворительных ярмарках, совместных церковных праздниках)», в этом случае их социальная активность проявляется только на индивидуальном уровне, не реализовывается в социальной практической работе храма.

Анализируя ответы респондентов о готовности к благим делам в рамках храма, мы получили следующие результаты: свою готовность к участию в социальных практиках храма высказали 82% респондентов, несмотря на то, что к христианским традициям 95% респондентов отнесли «любовь, добро, добродетели, милосердие», т. е. у 13% респондентов отмечается некоторое несоответствие между умозрительно осознаваемыми христианскими ценностями и готовностью на практике их транслировать, а 5% респондентов вообще не высказали своего желания участвовать в социальных практиках, тем самым также подтвердив несоответствие.

С другой стороны, анализ ответов респондентов говорит о желании прихожан оказывать помощь конкретным целевым группам как в стенах храма, так и за его пределами: 50% респондентов «готовы помогать одиноким пожилым людям»; 10% — «многодетным семьям»; 13% — «всем, кому нужна помощь»; 2% — «инвалидам»; и только 25% затруднились ответить на данный вопрос, скорее всего, выразив тем самым свою неготовность. Таким образом, выразили готовность оказывать посильную помощь определенным категориям граждан 75% из общего числа респондентов, но это лишь теоретически.

Из предложенного перечня видов оказания помощи 36% респондентов «готовы участвовать в субботниках»; «познакомиться и общаться с нуждающимися в помощи прихожанами» выразили готовность 75% респондентов; 25% респондентов «могли бы ока-

зывать помощь в уборке помещений (например, помыть полы)», 14% — «ходить за продуктами и лекарствами».

Чаще всего прихожане проявляют желание «участвовать в совместных праздниках и чаепитиях на территории храма». Практически все прихожане (100% респондентов) готовы к общению по телефону с нуждающимися в поддержке. О возможности предоставления педагогической, юридической, психологической, медицинской или прочей помощи (с учетом образования или имеющейся профессии) выразили готовность два респондента, которые имеют медицинское образование.

На вопрос «Как часто вы можете оказывать какую-либо помощь?» 60% из числа опрошенных прихожан ответили, что «готовы оказывать помощь раз в месяц (в будни — 20%; один раз в неделю 25%; 10% — сколько смогу»); 5% респондентов ответили: «если помощь очень необходима». Таким образом, готовность к оказанию какой-либо помощи продемонстрировали 60% от общего числа респондентов. Это значительный показатель, которым, на наш взгляд, необходимо воспользоваться настоятелю храма.

Показатель востребованности социальной помощи храма среди прихожан составил 20%, что говорит о том, что некоторые прихожане сами испытывают необходимость в получении помощи. Исследуя контингент прихожан, нуждающийся в помощи храма, мы выявили, что один респондент нуждается в помощи родственнику с инвалидностью, который находится на его попечении; в материальной помощи нуждаются два респондента, которые являются членами многодетной семьи; 4 респондента — в получении лекарств; один человек не отказался бы от предоставления одежды. В специализированной помощи, в частности помощи психолога, нуждаются два респондента.

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, можно утверждать, что сформированные христианской традицией ценности наличествуют у прихожан храма, достаточно соотносятся с детерминирующей силой их воззрений. Умозрительно прихожане храма проявляют готовность исполнения заповедей Христа в социальной практике храма в честь Воскресения Христова, тем самым теоретически способны транслировать свой внутренний потенциал в практическом социальном служении.

Однако оценивать социальное служение в качестве инструментальной ценности респондентов, способной актуализироваться в конкретной деятельности, существующих моделей христианской диаконии на всех уровнях «макродименциональном», «микродименциональном», «терапевтическом, профилактическом человеколюбии» [Papaderos, 2000: 32–51], направленной на благо человека, соединяющей на практике слова и действия, к сожалению, не предоставляется возможным, так как готовность респондентов к действию, как показало наше исследование, не всегда тождественна действию. Конкретное участие респондентов в социальных практиках храма практически не было отмечено, за исключением подачи милостыни и покупок товаров на благотворительных акциях, хотя теоретически респонденты в своих ответах охотно выражают свою готовность к участию.

Заключение

Исследование показало, что у прихожан существует противоречие между наличествующим ценностно-мотивационным потенциалом, исходящим из основ христиан-

ства и готовностью демонстрировать активную социальную деятельность, обусловленную ценностным теологическим вектором в условиях Храма в честь Воскресения Христа города Владимира. Существующий ценностно-религиозный потенциал не должен ограничиваться только рамками посещения храмов, исполнением обрядов, а способен актуализироваться и проявляться в практическом применении. В этой связи возникает вопрос о необходимости активизации внутреннего потенциала прихожан.

Решение этой проблемы видится в необходимой активизации работы координаторов, занимающихся социальной деятельностью, харизматических лидеров среди самих активных прихожан, вовлечение профессионалов в сферу приходских социальных практик.

С целью дальнейшего конструирования и развития социальных практик в церковном пространстве с участием прихожан, на наш взгляд, требуется активное обсуждение данной проблемы на публичных академических и интернет-площадках, создание наиболее благоприятного микроклимата в общине, формирование стратегии с учетом мотивационных факторов субъектов социального служения, что собственно показало наше исследование.

Понятно, что развитие социальной помощи с участием прихожан в рамках прихода, способствующей не только улучшению социального и духовного благополучия российских граждан, но и более гармоничному развитию общественных отношений, скорее всего, будет активизироваться неспешными темпами. Причины объяснимы: недостаток дипломированных штатных социально-приходских служителей, финансирования, а теперь последствий пандемии и ряд других нерешенных проблем. Вместе с этим активизация часто не востребованного потенциала прихожан в благотворительной практике прихода имеет реальные перспективы развития, что собственно, подтвердило наше исследование. В этой связи данная проблема требует дальнейшей проработки как на государственном, так и на церковных уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть I / пер. с лат. С. Еремеева и А. Юдина. Киев : Ника-Центр, Эльга ; М. : Элькор-МК, 2002. 560 с.

Берсенева Т. А. Духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни как социально-педагогическая проблема // Социальная педагогика. 2013. Вып. 3. С. 114–118.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Синод. изд., 2010. 1690 с.

Бубер М. Два образа веры: пер. с нем. / под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. М. : Республика, 1995. 464 с.

Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века / пер с нем., вступ. статья и ком. А. А. Спасского. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. 384 с.

Декалог. Десять заповедей. СПб. : Государственный Эрмитаж, 2006. 115 с.

Жосул Е. В графе поставить крест. URL: <http://expert.ru> (дата обращения: 28.03.2021).

Иоанн (Зизиулас), митрополит Пергамский. Общение и инаковость: новые очерки о личности и церкви. М. : ББИ, 2012. XII. 407 с.

Иоанн Златоуст, свт. Толкование на евангелие от Матфея. В двух книгах. Кн. 2. СПб. : Издание Санкт-Петербургской духовной академии, 1903. 779 с.

История религий во Владимирском крае (современный период) / отв. ред. Е. И. Аришин. Владимир : Шерлок-пресс, 2019. 226 с.

Кирилл Туровский, свт. Слова и поучения. Притча о человеческой душе и теле. URL: <https://predanie.ru/book/72213-slova-i-poucheniya> (дата обращения: 20.07.2020).

Кирилл, патриарх. Православная община должна быть местом реальной любви // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-pravoslavnaya-obshhina-dolzha-byt-mestom-realnoj-lyubvi/>.

Кнорре Б. К. Социальное служение современной Русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная церковь при новом патриархе / Московский центр Карнеги. М. : РОССПЭН, 2012. 413 с.

Мчедлов М. П. Милосердие. М. : РНИСиНП, 1996. 163 с.

Нектарий (Морозов), иером. На пути к Богу // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <http://azbyka.ru/katehizacija/na-puti-k-bogu-ieromonah-nektarij-morozov.shtml> (дата обращения: 07.03.2021).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 22.08.2021).

Пантелеимон (Шатов), епископ Смоленский и Вяземский. Во многих сферах социального служения Церковь сегодня имеет уникальный опыт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1447109.html>. (дата обращения: 05.08.2020).

Святое Евангелие с толкованиями Святых Отцов. М. : Изд. Троицкие Листки, 2000. 639 с.

Серафим (Розенберг), архимандрит. Из духовных наставлений архимандрита Серафима (Розенберга) // Псково-Печерский листок. № 1061. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 2012. 157 с.

Сергий (Страгородский), патриарх Московский и всея Руси. Православное учение о спасении. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2010. 320 с.

Смелзер Н. Социология. М. : Феникс, 1994. 68 с.

An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Публикация Всемирного Совета Церквей, 1980. 12 p.

Snaan R. A. The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare. New York, London: New York Univ. Press, 2002. 59 p. (на англ. яз.).

Harris M. Quite Care — Welfare Work and Religious Congregations // Journal of Social Policy. 1995. Vol. 24. No. 1. P. 53–71 (на англ. яз.).

Papaderos A. Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche // Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung / hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg: von Th. Strohm. Heidelberg, 2000. P. 32–51 (на нем. яз.).

Unruh H. R. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*. New-York: Oxford Univ. Press, 2005. 29 p. (на англ. яз.).

REFERENCES

Akvinskii F. *Summa teologii. Chast' I* [Summa Theologica. Part 1]. Kiev: Nika-Tsentr, El'ga; Moscow: El'kor-MK, 2002, 560 s. (in Russian).

Arkhimandrit Serafim (Rozenberg). *Iz dukhovnykh nastavlenii Arkhimandrita Serafima (Rozenberga)* [From the spiritual instructions of Archimandrite Seraphim (Rosenberg)]. *Pskovo-Pecherskii listok. № 1061* [Pskov-Pechersky leaflet. No. 1061]. Izdanie Sviato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyrja [Publication of the Holy Assumption Pskov-Pechersky Monastery], 2012, 157 s. (in Russian).

Berseneva T. A. *Dukhovno-nravstvennye osnovaniia traditsionnogo ukлада zhizni kak sotsial'no-pedagogicheskaja problema* [Spiritual and moral foundations of the traditional way of life as a socio-pedagogical problem] // *Sotsial'naja pedagogika* [Social pedagogy]. 2013, Issue 3. S. 114–118 (in Russian).

Biblija. Knigi Sviashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testament]. Moscow: Sinod. izd. 2010, 1690 s. (in Russian).

Buber M. *Dva obraza very*. / M. Buber; Ed. by. P. S. Gurevicha, S. Ya. Levit, S. V. Lezova. [Two types of faith]. Moscow: Respublika. 1995, 464 s. (in Russian).

Garnak A. *Missionerskaya propoved' i rasprostranenie khristianstva v pervye tri veka* [Missionary sermon and the spread of Christianity in the first three centuries]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2007, 384 s. (in Russian).

Dekalog. Desyat' zapovedei [Decalogue. Ten Commandments]. St. Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 2006, 115 s. (in Russian).

Episkop Smolenskii i Viazemskii Panteleimon (Shatov): Vo mnogikh sferakh sotsial'nogo sluzheniya Tserkov' segodnia imeet unikal'nyi opyt [In many areas of social service, the Church today has unique experience]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1447109.html> (accessed August 5, 2020) (in Russian).

Josul E. *Put a cross in the column*. Available at: <http://expert.ru/2016/02/9/v-grafe-postavit-krest> (accessed March 28, 2021) (in Russian).

Ioann (Zizioulas), mitr. Pergamskii. *Obshchenie i inakovost': novye ocherki o lichnosti i tserkvi* [Communication and Otherness: New Essays on Personality and the Church]. M.: BBI, 2012. XII, 407 s. (in Russian).

Ioann Zlatoust. *Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya. V dvukh knigakh. Kniga 2* [Interpretation on the Gospel of Matthew. In two books. Book II]. St. Petersburg: Ed. St. Petersburg Theological Academy, 1903, 779 s. (in Russian).

Istoriya religii vo Vladimirskom krae (sovremennyyi period) [History of religions in the Vladimir Territory (modern period)]. Ed. by E. I. Arinin. Vladimir: Izdatel'stvo "Sherlok-press", 2019, 226 s. (in Russian).

Kirill Turovskii. *Slova i poucheniya. Pritcha o chelovecheskoi dushe i tele* [The parable of the human soul and body. Words and teachings.]. Available at: <https://predanie.ru/book/72213-slova-i-poucheniya/> (accessed August 20, 2020) (in Russian).

Knorre B. K. *Sotsial'noe sluzhenie sovremennoi Russkoi pravoslavnoi tserkvi kak otrazhenie povedencheskikh stereotipov tserkovnogo sotsiuma* [Social ministry of the modern Russian Orthodox Church as a reflection of the behavioral stereotypes of the church society]. *Pravoslavnaia tserkov' pri novom patriarkhe* [Orthodox Church under the new patriarch]. Moscow: ROSSPEN, 2012, 413 s. (in Russian).

Mchedlov M. P. *Charity*. Moscow: RNISiNP, 1996, 163 s. (in Russian).

Nectarius (Morozov), hieromonk. On the way to God//Orthodox Encyclopedia “ABC of Faith.” Available at: <http://azbyka.ru/katehizacija/na-puti-k-bogu-ieromonax-nektarij-morozov.shtml>. (accessed March 7, 2021) (in Russian).

Foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church. Available at: <http://www.mospat.org.ru/>. (accessed August: 22,2021) (in Russian).

Patriarkh Sergii (Stargorodskii). *Pravoslavnoe uchenie o spasenii* [Orthodox doctrine of salvation]. St. Petersburg: Obshchestvo pamiati igumenii Taisii, 2010. 320 s. (in Russian).

Sviatoe Evangelie s tolkovaniiami Sviatykh Ottsov [Holy Gospel with interpretations of the Holy Fathers]. Moscow: izd. Troitskie Listki, tip. AO “Molodaia gvardiia”, 2000, 639 s. (in Russian).

Smelzer N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Feniks, 1994, 688 s. (in Russian).

An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Publication of the World Council of Churches, 1980, 12 s. (in Russian).

Cnaan R. A. *The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare*. New York, London: New York Univ. Press, 2002, 59 s. (in English).

Harris M. Quite Care — Welfare Work and Religious Congregations. *Journal of Social Policy*, 1995, vol. 24, no 1, Pp. 53–71 (in English).

Papaderos A. On the diaconal theory and practice of the Orthodox Church [Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche]. *Diakonia on the threshold of the new millennium: ecumenical contributions to global and interdisciplinary understanding* [Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung]. Hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg, 2000. S. 32–51 (in German).

Unruh H. R. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*. New-York: Oxford Univ. Press, 2005, 29 p. (in English).

Статья поступила в редакцию 09.03.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Дата публикации 20.09.2021